

Елена Безрукова

# Я ТАК ТЕБЯ ЖДАЛА

RUGRAM

УДК 821.161.1  
ББК 82(2Рос-Рус)6  
Б40

**Безрукова, Е.**

Б40 Я так тебя ждала / Е. Безрукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 282 с.

ISBN 978-5-521-90088-6

— Ты беременна, — сказал он, держа в руках результаты моих анализов.

— Что? — обалдела я. Откуда он узнал?

— Не знала?

В ответ я молчала. Знала, но говорить не собиралась. Такой отец моему ребёнку не нужен.

— От кого ты беременна? — Острый взгляд замер на моем лице.

Ревность? С чего бы? Ведь у него есть своя семья.

— Как мои результаты попали к тебе?

— Ты думала, что от меня реально что-то скрыть? Так кто отец ребёнка?

«Ты!» — хотелось крикнуть мне, но делать этого нельзя...

\*\*\*

Он сам поставил мне диагноз — бесплодие.

Но теперь я ношу его ребёнка...

BIC FA  
BISAC FIC000000

© Елена Безрукова, текст, 2023

© Елена Левашова, обложка, 2023

© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-90088-6 © Т8 Издательские технологии, 2023

## ПРОЛОГ

— Ты беременна, — сказал он, держа в руках результаты моих анализов.

Я сдавала анализы в лабораторию этой клиники, но мой лечащий врач не он.

Как мои результаты исследований попали в руки к самому Старкову?

— Что? — обалдело спросила я.

— Не знала?

В ответ я молчала. Знала, но говорить не собиралась.

Такой отец моему ребёнку не нужен.

— Удивительного... — Сказал Константин. — Я сам тебе поставил бесплодие. Но, как видишь, в жизни случаются чудеса, и если ребёнок хочет родиться, а мама так ждёт его, то тут медицина бессильна, что называется... А ещё у биологического отца... э-э... сперма очень активная.

Да. У нас получилось. А папочка моего ребёнка не подозревает об этом! Тот самый, у которого активная...

— От кого ты беременна? — Острый взгляд замер на моем лице.

Ревность? С чего бы? Ведь у него есть своя семья.

— Как мои результаты попали к тебе? — задала я свой вопрос. — Я же не у тебя наблюдаюсь!

— Ты думала, что от меня реально что-то скрыть? От владельца этой клиники?

Ну да. Нереально.

— Так кто отец ребёнка? — спросил Старков.

любовь ирэн мэн

«Ты!» — хотелось крикнуть мне, но делать этого нельзя...

— Это не твоё дело, — сказала я.

— Вот как?

— Да.

— Мне казалось, что я стал для тебя тем, кому дело есть, и ты это поняла.

Он снова посмотрел на меня так, словно чувствовал всю мою ложь. Но признаваться я ему не стану. Это лишнее...

Я положила руку на живот, пытаюсь почувствовать моего малыша, хоть пока и рано по сроку.

Сынок мой. Я так тебя ждала!

У нас всё будет хорошо.

— Тебе показалось.

Я хотела забрать анализы, но Костя не дал мне этого сделать, подняв их над головой.

— Это мой ребёнок, — заявил он. — Правда же, пациент Воронцова?

# Глава 1

Лада

Открыла глаза, и взгляд сфокусировался на стенах палаты. В горле всё пересохло.

Ко мне подошла женщина в медицинском одеянии и заглянула в лицо.

— Ну вот, очнулась, сердечная? — улыбнулась мне она.

— Пить... — прошептала я.

— Дам сейчас, конечно, после операции пить хочется...

— Операции? — удивилась я, а медсестра помогла мне присесть.

— Ты не помнишь? — спросила она. — Это последствия наркоза. На водички...

Я стала пить воду из стакана, который она поднесла к моим губам, держать его сама я бы просто не смогла сейчас.

— Ну ничего. Доктор Старков тебя на ноги поставит. Сам тебя оперировал.

Старков? Хирург тоже русский? Надо же... Эта медсестра говорила со мной по-английски.

Я зажмурилась от боли в голове. В сознании стали мелькать картинки... Боль, нарастающая с каждым днем, потом — часом... Срочные сборы меня на операцию, где мне...

любимые врачи мои

Я открыла глаза. Мокрые от слёз. Я всё вспомнила. Упала обратно на подушку.

— Плохо? Ты чего побелела? — забеспокоилась медсестра.

— Я вспомнила... — прошептала я.

— А-а... Ну ты держись, — сжала она моё плечо. — Жаль, что тебе, такой молодой, суждено было это пройти. Но всё, что нас не убило, — сделает сильнее. Вот и борись, девочка.

— За что? — равнодушно спросила я. Смысла в моей жизни никакого не стало. Совсем... За что тут бороться? За жизнь, которая мне теперь не нужна и самой?

— За себя, девочка, за себя, — ответила она. — Трудно сейчас будет. Но надо бороться.

— Ради чего? — Из моих глаз снова полились слёзы. Отчаяния, боли, обречённости... Я знаю, что мне скажет врач. И очень боюсь это услышать — что у меня больше никогда не будет детей. Я так хотела этого ребёнка, ждала... Ребёнка Ромы. Чтобы со мной осталось хоть что-нибудь от него... Я бы сама его растила, я не винила ни в чём больше Романа. Он никогда не любил меня так, как свою школьную любовь, и я это знала. Он был на ней помешан и тогда, и сейчас тоже. Едва увидел её, как чувства вернулись, а точнее, они не уходили, просто спали, пока мы обманывали себя и друг друга. Но я любила. Искренне, забыв себя, по-настоящему любила его. И как жить дальше без него, брошенной накануне собственной свадьбы из-за другой, потерявшей ребёнка, то единственное, что осталось от Ромы, я просто не знаю.

— Ради себя, своей семьи, — ответила сестра. — У тебя ещё вся жизнь впереди.

— А вы теряли детей?

— Я? — растерялась она. — Нет, бог миловал.

— Тогда чему вы меня учите?

— Милая, много не надо разговаривать. Ты ещё очень слаба. Сейчас я тебе поставлю капельницу, и ты успокоишься и поспишь. Утром тебя осмотрит врач. Старков сам хочет тебя курировать.

Я промолчала. Мне плевать, кто такой этот Старков и почему он хочет наблюдать меня сам. Вероятно, судя по высказываниям этой медсестры, он здесь главный. Даже не знаю, к чему мне эти выводы, но благодаря профессии моя голова привыкла всё подмечать и анализировать. Мне же самой просто всё равно, кто меня будет лечить.

— Это наш главный врач, — продолжала болтать медсестра, настраивая катетер капельницы. — Он прекрасный хирург, практикует наравне со всеми, чтобы не потерять навык. Вот в его смену ты и попала. Повезло тебе, милая. Старков только способен разрешить такой сложный случай. Бог тебя спас его руками, рано тебе ещё... туда. Живи, красивая, живи...

По мне — так лучше бы не выжила тоже... Зачем он только спас меня? Кто его просил мне помогать...

— А где Настя? — спросила я, чувствуя, как закрываются мои глаза. Капельница явно была со снотворным.

— Придёт, когда тебя переведут из реанимации в обычную палату.

— А когда переведут?

— Когда время придёт. Спи, милая, не надо себя нагружать.

Настя — молодая медсестра, которую родители наняли мне в качестве сиделки. Она жила вместе со мной в палате. К сожалению, со сломанной ногой и запясть-

любимые герои мамы

ем, в гипсе, у меня нет возможности даже до туалета дойти, для этого мне и наняли Настю. Так странно, что в этой клинике оказалось столько русскоговорящих...

Настя меня только и спасала от депрессии своей болтовней. Уже в полусне я вспомнила, как она рассказывала о своей жизни. Что приехала сюда на заработки, в больницу работать её не возьмут, потому что российский диплом следует подтвердить и получить лицензию здесь. Наверное, с ней и сейчас было бы легче, хотя, если я буду много спать, возможно, это поможет мне скоротать время в одиночестве, почти наедине со своим горем.

А это горе. Потерять ребёнка — горе. Это невозможно забыть, пережить, смириться. Это останется со мной навсегда как мой крест. Возможно, Рома скоро об этом совсем забудет, но я буду помнить... Малыш, я так тебя ждала. Мне так жаль, что я не смогла тебя сохранить, я очень хотела, делала всё что могла, но у меня ничего не вышло... А самое страшное для меня теперь — узнать, что больше детей у меня и не будет. Я просто не переживу этого. Мой малыш ко мне так и не придёт? Никогда?

Нет, я не могу об этом думать...

Надо дождаться заключения врача. Может, всё не так страшно?

## Глава 2

Проснулась утром. Вялость была всё ещё жуткая, внутри живота всё болело. Еле двигаться могла, а справлять нужды мне помогала медсестра Дженни.

Она же поставила мне укол с обезболивающим, и стало немного легче физически, но не морально.

Груз вчерашнего навалился с новой силой... Словно вчера я не понимала до конца, что случилось... Что моего ребёнка больше нет. Он ушёл навсегда...

Есть решительно не хотелось. Даже тот бульон, что мне носили, я не могла осилить — меня просто воротило от него. Дженни заставляла меня выпить хотя бы несколько ложек, но потом я снова всё отодвигала от себя и пила только воду.

После «завтрака» из трёх ложек бульона и воды раздался звонок моего телефона.

Руки задрожали, едва я взяла его в руки и увидела на экране смартфона имя Ромы... Боже... Неужели он передумал? Вдруг он хочет вернуться и понял, что без меня нет жизни? Но только что я ему скажу? Я не смогла сберечь нашего с ним малыша. Потеряла его... Я плохая мать, и Рома меня не простит никогда.

— Да, — прошелестела я в трубку, когда всё же решилась принять вызов, вместо того чтобы гадать о причине его звонка.

— Лада, привет... — сказал он и запнулся.

— Привет. Ром...

— Лада, я знаю, что случилось.

Не ожидала, что он уже всё знает. Наверное, мама с папой ему рассказали... Им наверняка сообщили уже. Скоро они и сами придут провести меня, невзирая на запреты посещений в отделении реанимации. Мой отец сам не последний человек в медицине, его впустят ко мне.

Я не знала, что сказать ему. Молча плакала.

— Мне очень жаль, что так случилось, — говорил Роман. — Правда. Это очень грустно...

— Я не... не смогла его сберечь, — проговорила я сквозь рыдания. — Прости... Я так... так хотела его родить, пусть даже он не нужен был тебе.

— Не говори глупости, — сказал он. — Как я мог не хотеть своего ребёнка? Это потеря и для меня. Но не вини себя, прошу. Ты ни в чем не виновата, слышишь?

— Я не смогла уберечь...

— От тебя не зависело это... Ты не виновата, не кори себя. Держись, ладно? Ради своих родителей. Они не смогут без тебя.

— Я знаю...

— Папа с ума сойдёт! Ему и так плохо сейчас после того, что случилось.

— Да... — тихо плакала я.

— Береги маму и папу, Лада. Ты поняла меня? Не делай глупости, держи себя в руках. Не делай им больно.

Я очень люблю родителей. Я не хочу, чтобы они страдали, Рома прав.

— У тебя все ещё будет в жизни, солнце! Ты такая замечательная, даже не знаешь сама — какая! — говорил он. Мне казалось, что Роман говорит от сердца. Несмотря ни на что, он остался мне другом, и в такой ситуации захотел поддержать... Хотя бы так. Это луч-